

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ - 2006. Ежегодник Кавказского института СМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2008. – 314 с.

К 126 Четвертый выпуск Ежегодника посвящен итогам 2006 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, России и США на ежегодной конференции Кавказского института в мае 2007 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2006 г. В статьях показана общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описана ситуация в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы конфликтного урегулирования. В приложениях - краткая хронология, библиография книг о Кавказе, географические карты и список интернет-ресурсов.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия и справочные материалы: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «**Matit**» / www.matit.am

Географические карты и верстка: студия «**Коллаж**» / www.collage.am

The Caucasus - 2006. CMI Yearbook. – Yerevan, CMI, 2008. – 314 p.

The fourth CMI Yearbook sums up year 2006 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CMI conference in May 2007 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Russia and the US. The main section of the volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2006. The papers reveal the overall political, economical and social trends in the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution. Appendices include a brief chronology, lists of books about the Caucasus published in 2006, maps and web resources.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing and reference material by **Nina Iskandaryan and Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

Издание опубликовано при поддержке Швейцарского агентства развития и сотрудничества и Фонда Генриха Бёлля

ISBN 978-99941-2-090-1

ББК 66

© Кавказский институт СМИ, 2008 г.

© 2008 by Caucasus Media Institute.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В 2006 Г.: ГОНКА ВООРУЖЕНИЙ И БАЛАНС УГРОЗ

Введение

Ниже рассмотрены основные проблемы региональной безопасности на Южном Кавказе, а также военные потенциалы стран региона и импортом вооружения и военной техники (ВВТ) в 2006 г¹.

Одна из задач автора – показать, как развитие военно-политической ситуации и корректировка позиций основных региональных и внерегиональных акторов в 2006 г. повлияли на развитие процессов в сфере региональной безопасности, в том числе по отношению к имеющимся конфликтам, т.е. насколько они уменьшали или же, наоборот, увеличивали вероятность возобновления боевых действий на Южном Кавказе.

Грузия

Для Грузии 2006 г. был довольно успешным в вопросе военного строительства и дальнейшего реформирования сектора безопасности. Можно отметить, что по сравнению с предыдущими годами – 2004 и 2005 – в Грузии несколько снизилась военная риторика, импорт ВВТ не имел таких значительных масштабов, а основной упор был сделан на улучшение бытовых условий военнослужащих, повышение их боевой подготовки и институциональные реформы в армии. Летом 2006 г. на полигоне Орфоло были проведены самые масштабные учения за все годы существования грузинских вооруженных сил. В них принимали участие тысячи военнослужащих и сотни единиц военной техники.

Были сданы новые казармы и военные базы, в частности, база под Сенаки для 2-й пехотной бригады. В районе Гори продолжалось строительс-

---

¹ О методологии количественных оценок и действующих механизмах по контролю над вооружениями на Южном Кавказе см. подробнее: Кавказ-2005. Ежегодник Кавказского института СМИ. Ереван: СМИ, 2007. С.134-136.

тво нового бригадного военного городка, который должен быть сдан в эксплуатацию уже в 2007 г. Торжественно прошел военный парад по случаю Дня независимости Грузии 26 мая 2006 г. На параде, в частности, были продемонстрированы закупленные в Чехии и Украине боевые бронированные машины (ББМ) и самоходные артиллерийские установки (САУ), а также боевая авиация.

При содействии США продолжалась очередная программа военного обучения - вторая очередь «Операции по сохранению стабильности», в рамках которой была подготовлена уже третья бригада сухопутных войск. Таким образом, основная часть грузинских сухопутных войск фактически уже прошла обучение и переподготовку под руководством американских и других натовских специалистов¹. В рамках приведения Вооруженных сил Грузии в соответствие с западными военными стандартами было завершено создание отдельного Командования сухопутных войск, а вместо Генерального штаба по американскому образцу был сформирован Объединенный штаб. По темпам роста военного бюджета по сравнению с прошедшими годами, в 2006 г. Грузия считалась одним из мировых лидеров, и военные расходы (с учетом зарубежных программ помощи и расходов на содержание миротворческих контингентов в Ираке и Косово) составили более 365 млн. долларов. Продолжалась массовая закупка вооружений и военной техники, в основном в Украине и в государствах Восточной Европы (см. **Таблицы 1-3**).

Таблица 1. Численность личного состава и ВВТ Вооруженных Сил Грузии на конец 2006 г.²

Категория	Численность
Личный состав регулярных ВС	26 890
Танки	128
ББМ	133
Артиллерийские системы	236
Боевые самолеты	9
Ударные вертолеты	10

¹ Кроме США, отдельные программы обучения грузинских военнослужащих осуществляют также Франция, Греция, Германия, Турция и ряд других стран. В частности, при помощи французских специалистов был создан Центр подготовки горных стрелков и осуществлялось обучение личного состава 16-го Сачхерского горнострелкового батальона ВС Грузии.

² На основе официальных данных.

Таблица 2. Импорт Грузией ВВТ в 2006 г. согласно Регистру ООН по конвенциональным вооружениям¹

Категория	Государство-экспортер	Тип ВВТ	Количество
Танки	Чехия	Т-72	35
Всего:			35
ББМ	-	-	-
Артиллерийские системы	Чехия	152-мм САУ «Дана»	12
	Босния и Герцеговина	122-мм гаубица Д-30	30
		120-мм миномет	15
Всего:			57
Боевые самолеты	Грузия	штурмовик Су-25УБ	1
Всего:			1
а) Ракеты	а) Украина	ЗУР 9М33М3 для ЗРК «Оса»	48
	Казахстан	ПТУР 9М114 «Штурм»	758
	Казахстан	57-мм НАР С-5ПКБ	5552
	Болгария	ПТУР «Фагот»/«Конкурс»	450
б) ракетные пусковые установки	б) Украина	ЗРК «Оса-АКМ»	1 система (батарея)
Всего:			а) 6808² б) 1

¹ http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.nsf.

² Согласно данным, предоставленным за 2006 г. в Регистр ООН Боснией и Герцеговиной, этой страной в Грузию было поставлено также 500 ракет к 262-мм РСЗО М-87 «Оркан» (12-ти ствольной РСЗО, разработанной еще в конце 1980-х гг. бывшей Югославией в сотрудничестве с Ираком и обладающей довольно высокой поражающей мощностью и дальностью стрельбы в 50 км), однако не упоминалось о поставках в Грузию пусковых установках (ПУ) для этих РСЗО. С другой стороны, сама Грузия в предоставленных ею в Регистр ООН данных за 2006 г. вообще не приводила никаких сведений о закупках в Боснии и Герцеговине указанных РСЗО. В свою очередь, российские СМИ отмечали, что российским дипломатам в Боснии и Герцеговине в июне 2007 г. удалось сорвать сделку о поставках ПУ РСЗО М-87 «Оркан» в Грузию. См. подробнее: Широков А. Исламисты вооружают Грузию: Москве с трудом удалось сорвать сделку // РБК daily, 28.08.2007.

Таблица 3. Импорт Грузией в 2006 г. легкого и стрелкового вооружения¹

Категория	Государство-экспортер	Тип ВВТ	Количество
Пулеметы	Украина	7,62-мм ПК и ПКМ	53
	Чехия	7,62-мм ПКТ ²	35
Всего:			88
Автоматы	Украина	7,62-мм АКМ	10000
	Украина	5,45-мм АК-74	11700
Всего:			21700
Тяжелые пулеметы	Чехия	12,7-мм М-15 ³	35
Всего:			35
Автоматические гранатометы	Украина	30-мм АГС-17	64
Всего:			64
Минометы	Босния и Герцеговина	82-мм М-69А	25
	Босния и Герцеговина	60-мм М-57	50
Всего:			75

Важным фактором в сфере безопасности явилось начало широко-массового вывоза, в соответствии с заключенным еще 30 мая 2005 г. двусторонним соглашением, вооружения и военной техники с двух российских баз в Грузии – 12-й батумской и 62-й ахалкалакской. Часть вооружения была переброшена в Армению, на 102-ю гюмринскую базу (в основном автомобильная и инженерная техника, вспомогательное имущество), а основная часть вооружения и военной техники железнодорожными эшелонами вывозилась через территорию Азербайджана в Россию⁴. С началом вывода российских военных баз формировалась кардинально новая геополитическая ситуация – как для самой Грузии, так и для всего региона Южного Кавказа.

В 2006 г. продолжалась сохраняться довольно напряженная ситуация в зоне грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Вместе с тем,

1 http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.nsf.

2 Для укомплектования импортируемых Грузией из Чехии танков Т-72.

3 Для укомплектования импортируемых Грузией из Чехии танков Т-72.

4 При этом появилась информация, что имели место факты пропажи или хищения военного имущества и вооружения на территории Азербайджана, а также прямой передачи вооружения Азербайджану формально в счет оплаты транзита эшелонов из Грузии в Россию.

итоги 2006 г. показали, что, несмотря на периодически раздававшиеся в течение всего года резкие высказывания президента М.Саакашвили и бывшего министра обороны И.Окруашвили, грузинское руководство приняло окончательное решение отказаться на данном этапе от прямых активных военных действий в качестве варианта возвращения под свой контроль своих бывших мятежных автономий и сделало ставку на более тонкую политическую игру в зонах конфликтов. Речь идет о комбинированном использовании потенциала грузинских спецслужб и МВД, более активной работе с грузинскими анклавами на территориях Абхазии и Южной Осетии, внедрении политтехнологий и массовой пропаганде грузинской позиции как среди населения этих регионов, так и среди европейских структур и ведущих западных держав, а также попытках создания оппозиционных или альтернативных контр-элит, как, например, в Южной Осетии.

Результатом этого стала летняя операция в Кодорском ущелье, которую с некоторыми натяжками можно отметить как довольно удачный и, наверное, первый в таком масштабе опыт успешной операции быстрого реагирования при координированном взаимодействии министерства обороны, МВД и спецслужб Грузии. Причем все это сопровождалось мощным пиаром этой операции как возвращения в состав Грузии еще одной «непокорной территории». На самом деле Кодорское ущелье ни во время войны, ни после 1994 г. под контролем абхазов никогда не находилось, да и Э.Квициани (нейтрализацию «антигосударственных действий» которого грузинское правительство объявило одним из основных поводов проведения данной спецоперации) до этого в течение нескольких лет являлся официальным представителем президента Грузии в Кодорском ущелье Верхней Абхазии.

Однако как бы то ни было, в 2006 г. была заметна общая тенденция, в рамках которой инициатива в действиях грузинской стороны в зонах конфликтов в Абхазии и Южной Осетии постепенно переходит от Министерства обороны к МВД, и в особенности к его Департаменту конституционной безопасности. Особенно это стало видно после того, как осенью был отправлен в отставку министр обороны И.Окруашвили, которому так и не удалось встретить Новый год в Цхинвали. В результате к концу года стала более явной роль МВД в действиях грузинской стороны в зонах конфликта. Активная разработка с середины 2006 г. - в качестве основной стратегии Грузии в зоне конфликтов - концепций так называемых «Верхней Абхазии» и «Нижней Южной Осетии», инициированных, видимо, не без помощи иностранных советников, также показывает, что в этих условиях

более востребованными оказались грузинские спецслужбы, а не военные. Насколько же эффективной для грузинской стороны окажутся проекты поддержки альтернативных политических элит в Южной Осетии (Д.Санакоев) и новой отправки из Тбилиси в горы Кодори грузинской администрации «Абхазской автономии в изгнании», покажет время, однако это уже не входит в тематику данной статьи.

Большое значение для безопасности Грузии в 2006 г. имели все процессы, в той или иной степени связанные с ее отношениями с НАТО. Никакие иные вопросы, наверное, даже проблемы возвращения мятежных Абхазии и Осетии, не являлись и не являются для грузинской общественности и тем более для грузинской политической элиты такими актуальными, как проблема вероятного вступления страны в НАТО. Единственной темой, которой в Грузии отводится аналогичное или такое же внимание, являются отношения с Россией (и в 2006 г. для этого в Грузии имелись существенные основания), но совершенно ясно, что и эта проблема очень тесно связана с процессами сотрудничества с НАТО, и во многом зависит именно от уровня взаимоотношений Грузии с НАТО. В этом плане для Грузии в 2006 г. имели особую важность два события. Во-первых, это переход с конца сентября 2006 г. на новый формат сотрудничества с Североатлантическим альянсом: с Программы индивидуального партнерства на этап «интенсивного диалога». Это, конечно же, не совсем программа MAP, но и уже не IPAP. Вторым важнейшим событием во взаимоотношениях Грузии с НАТО явился Рижский саммит НАТО – вернее его неопределенные, но и не обезнадеживающие для Грузии итоги.

Для перспектив политической составляющей дальнейшего развития сектора безопасности Грузии (как и других государств Южного Кавказа) в 2006 г. немалое значение имело также подписание Плана действий страны в рамках «Политики Европейского соседства» (ENP). Конкретно к вопросам безопасности в этом Плане действий относилось сотрудничество в проблемах реформирования пограничной охраны, техническое обеспечение правоохранительных структур и т.д.

Вместе с тем, по итогам года можно еще раз заметить, что в реальности, без учета декларативных заявлений, в плане институционального сотрудничества с НАТО Грузия находится лишь на полшага впереди Армении и чуть более – впереди Азербайджана. Однако в отличие от Армении, в соответствии с принципами «реал-политик» время от времени уравновешивающей взаимодействие с НАТО гарантиями безопасности от ОДКБ, и от Азербайджана, решающего проблемы в сфере безопасности на основе

своего энергетического потенциала, связей с Турцией и усиленной милитаризации, Грузия видит перспективы обеспечения безопасности только за счет сотрудничества с НАТО и США.

В то же время надо отметить очень важный факт: именно эта безальтернативность НАТО для Грузии в вопросах безопасности делает тем более серьезным и настойчивым стремление этой страны вступить в НАТО, усиливая почти безусловный консенсус внутри грузинского общества и элиты о необходимости членства страны в НАТО, и делает эту задачу приоритетной по сравнению со всеми другими политическими задачами, стоящими перед нынешней Грузией.

Таким образом, можно сказать, что к концу 2006 г. развитие грузинских вооруженных сил было достаточным для действий в составе миротворческих операций (например, как в Косово и в Ираке) или же охраны проходящих через Грузию транспортных и энергетических коммуникаций, но их боевая эффективность в случае гипотетического возобновления вооруженного конфликта в Абхазии или Южной Осетии была несколько ограничена. Конечно, можно утверждать, что большое количество поступивших на их вооружение за последние годы относительно современных видов ВВТ (особенно танков Т-72, 152-мм САУ, ударных вертолетов Ми-24 и штурмовиков Су-25), а также уровень боевой подготовки, по крайней мере, трех пехотных бригад и ряда отдельных батальонов становятся важным фактором, который необходимо учитывать при анализе ситуации вокруг абхазского и югоосетинского конфликтов. Но в то же время ясно, что никакая численность или оснащенность грузинских войск не будут играть принципиальной роли в случае возобновления боевых действий в этих конфликтных регионах, если в военные действия на абхазской или осетинской стороне будет вовлечена в той или иной степени Россия. Некоторые эксперты считают, что в реальности в настоящее время первоочередной целью реформирования и модернизации грузинских вооруженных сил считается не столько достижение «стандартов НАТО», сколько приобретение ВС Грузии возможностей осуществлять так называемые «расширенные миротворческие задачи» в интересах своего основного партнера в сфере безопасности - США.

Азербайджан

Для Азербайджана 2006 г. в вопросах военного строительства характеризовался не столько институциональным развитием, сколько продолже-

нием усиленной милитаризации и инициированием региональной гонки вооружений. Хотя данный процесс отмечался еще примерно с 2004 г., но активно массовые закупки Азербайджаном вооружений и военной техники стали проявляться с конца 2005 г. Милитаризация Азербайджана стала настолько явной, что в августе 2006 г. комиссар Европейского Союза по внешним связям Бенита Фереро-Вальднер подвергла Азербайджан (а заодно и Грузию) резкой критике за увеличение расходов на оборону и потребовала от обеих стран приостановить рост оборонных затрат. Министерство иностранных дел Азербайджана ответило, что рассматривает такое заявление как вмешательство во внутренние дела страны¹. Аналогичную озабоченность массовыми и бесконтрольными закупками Азербайджаном все новых видов вооружений и военной техники высказал также специальный представитель Генерального секретаря НАТО Р.Симмонс, отметив, что тем самым Азербайджан грубым образом нарушает свои обязательства в рамках ДОВСЕ.

По мнению же как официальных лиц Азербайджана, так и азербайджанских экспертов-политологов, растущие нефтяные доходы Азербайджана позволяют ему увеличивать техническое оснащение своих вооруженных сил и использовать его как средство давления на армянскую сторону в карабахском вопросе. По словам президента И.Алиева, военные расходы Азербайджана в 2006 г. составили приблизительно 700 млн. долларов.

Основными партнерами Азербайджана в 2006 г. по военно-техническому сотрудничеству, как и все предыдущие годы, продолжали оставаться Украина, Россия, Турция, Китай и Пакистан. Грузия также принимает активное участие в модернизации некоторых видов азербайджанской военной техники. В частности, на Тбилисском авиационном заводе отремонтировались штурмовики Су-25 азербайджанских ВВС, а на 142-танкоремонтном заводе, который достался Грузии после вывода оттуда российских войск, ремонтируются азербайджанские танки и БМП.

Еще с 2005 г. началось осуществляться активное военно-техническое сотрудничество с Беларусью. В частности, было закуплено значительное количество танков Т-72 (в 2005 г. - 19 единиц), с участием белорусской стороны велись работы по открытию танкоремонтного завода в Азербайджане, произведен ремонт систем ПВО и средств радиоэлектронной борьбы². В 2006 г. сотрудничество Азербайджана с Беларусью в этой сфере продолжалось, и по данным Регистра ООН был закуплен еще 41 танк Т-72.

1 Комиссар ЕС потребовала от Азербайджана и Грузии приостановить увеличение расходов на оборону // www.regnum.ru, 30.08.2006.

2 В Минске рассчитывают на развитие сотрудничества с Азербайджаном в сфере ВПК // ИА «Интерфакс», 05.10.2005.

Важнейшим партнером Азербайджана в военно-технической области продолжает оставаться Украина. Кроме закупок из Украины вооружений и военной техники, производится также ремонт азербайджанской военной техники на предприятиях военно-промышленного комплекса Украины. Можно отметить важную особенность в структуре импорта ВВТ Азербайджана, наблюдаемую в последние годы: большую часть импорта ВВТ составляет именно наступательное оружие - танки Т-72, БМП, 300-мм РСЗО «Смерч» и другие артиллерийские системы. Наибольшую военную опасность для региональной безопасности представляют закупленные в Украине РСЗО «Смерч», обладающие большой поражающей способностью и высоким коэффициентом попадания. Они могут оказать большой психологический эффект на гражданское население при использовании против крупных населенных пунктов. В предыдущие годы из Украины было поставлено 12 таких систем. В 2006 г. в Азербайджане начал также действовать авиационный центр по подготовке летчиков с участием Украины, а к концу 2006 г. в Азербайджан из Украины были поставлены 14 вполне современных истребителей МиГ-29, прошедших модернизацию на предприятиях украинского ВПК (из них 2 учебно-боевых самолета модификации МиГ-29УБ).

Азербайджан продолжает предпринимать попытки углубления ВТС и с Россией, причем речь идет не только о поставках комплектующих и запасных частей для ремонта имеющейся азербайджанской военной техники, но также и о поставках нового вооружения. Бывший министр обороны России С.Иванов в ходе визита в январе 2006 г. в Азербайджан особо отметил, что Москва готова продавать на паритетных началах вооружение и военную технику Азербайджану «с учетом баланса сил в регионе и на коммерческой основе».

Таблица 4. Численность личного состава и ВВТ Вооруженных сил Азербайджана на конец 2006 г.¹

Категория	Численность
Личный состав регулярных ВС	64 969
Танки	261
ББМ	183
Артиллерийские системы	343
Боевые самолеты	64
Ударные вертолеты	15

¹ На основе официальных данных.

Таблица 5. Импорт Азербайджаном ВВТ в 2006 г. согласно Регистру ООН по конвенциональным вооружениям¹

Категория	Государство-экспортер	Тип ВВТ	Количество
БТ	Беларусь	T-72	41
	Украина	T-72	17
Всего:			58
ББМ	Украина	БТР-3У	3
Всего:			3
Артиллерийские системы	Украина	120-мм миномет	13
Всего:		ПМ-38	13
Боевые самолеты	Украина	Истребитель МиГ-29	5 ¹
		Учебно-боевой Л-39	12
Всего:			17

Некоторое влияние на состояние военной сферы Азербайджана в 2006 г. могло оказать создание еще в конце 2005 г. отдельного Министерства оборонной промышленности. Впрочем, ряд азербайджанских экспертов утверждает, что сложность производства современных видов ВВТ и общая отсталость и неразвитость технологической базы азербайджанской экономики приведут к тому, что новое министерство будет заниматься не организацией производства ВВТ в Азербайджане, а координацией импорта. Тем не менее, в течение 2006 года появлялась информация о том, что в Азербайджане при помощи зарубежных специалистов ведутся работы по организации производства некоторых видов ВВТ.

На развитие системы национальной безопасности Азербайджана в 2006 г. повлияло также развертывание американской программы «Каспийская стража», включающей подготовку и техническое оснащение подразделений по охране трубопроводов и нефтяных платформ в Каспийском море, установку систем слежения за морским и воздушным пространством в регионе, обучение персонала пограничных войск, а также модернизацию ряда аэродромов на территории Азербайджана для нужд американской транспортной авиации. Вполне ясно, что все эти меры косвенно или даже напрямую способствовали повышению возможностей ряда азербайджанс-

1 http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.nsf.

2 В отчете Азербайджана и Украины в Регистр ООН за 2006 г. приводится цифра поставок в 5 самолетов МиГ-29. Согласно другим сведениям украинских СМИ, общее количество поставленных из Украины истребителей МиГ-29 составило 14 единиц, из них 2 самолета в учебно-боевой модификации МиГ-29УБ, что однако, не было указано в данных Регистра ООН за 2006 г. Возможно, что они будут указаны уже в данных за 2007 г. См. подробнее: *Зубаиров Н.* Чем занимается украинский ОПК // Инвестгазета, 19.02.2007.

ких силовых ведомств, в том числе в случае их использования в зоне карабахского конфликта.

В течение 2006 г. появлялись сведения о переводе отдельных подразделений и даже соединений ВС Азербайджана на организационно-штатную структуру и систему боевого управления НАТО. В частности, было официально объявлено, что уже с 1 января 2007 г. 4-й Бакинский корпус, в котором служит примерно 20% личного состава ВС Азербайджана, перейдет на «стандарты НАТО», и в нем будут действовать организационно-штатная структура, правила и инструкции, принятые в войсках НАТО¹. Хотя, с другой стороны, весьма трудно понять, являются ли все эти меры реальными, или же это просто декларативные действия пропагандистского характера.

Что касается взаимоотношения между политической и военно-техническими составляющими системы обеспечения национальной безопасности Азербайджана, то можно сказать, что в 2006 г. Азербайджан пытался лишь зафиксировать основные приоритеты страны в сфере безопасности, увязав их с перспективами своих отношений с НАТО, в рамках ГУАМ и т.д. Но одновременно основной акцент в развитии вооруженных сил был сделан не на приведение их в соответствие с натовскими или западными стандартами (особенно в таких сферах, как военно-гражданские отношения, подготовка личного состава, бюджетное планирование и т.д.), а на масштабное оснащение азербайджанской армии оружием советского/российского производства, которое во все больших количествах закупается в Украине, России, других странах СНГ, а также в Восточной Европе. При этом все это делается с полным игнорированием существующих международных режимов по ограничению вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ) и в условиях отсутствия какой-либо серьезной реакции со стороны мирового сообщества и ведущих держав.

Можно предположить, что иницилируемые Азербайджаном милитаризация и гонка вооружений могут значительно повлиять на региональную безопасность. В то же время, гонка вооружений – вещь обоюдоострая, и сложно сказать, насколько в реальности увеличение объемов вооружения в арсеналах Азербайджана повлияет на его наступательные возможности в случае вероятного возобновления военных действий в зоне карабахского конфликта. Любое действие рождает противодействие. Большим финансовым возможностям Азербайджана и закупке им все большего количества

---

¹ Мамедов Д. Как комбату стать майором: Бакинский корпус азербайджанской армии переходит на стандарты НАТО // Военно-промышленный курьер, №48 (164), 13-19.12.2006.

дорогостоящего наступательного вооружения Армения противопоставляет более дешевые «контр-системы» и оборонительные вооружения, которые стоят на порядок дешевле, но по своей эффективности для удержания нынешней линии фронта ничуть не уступают приобретаемым Азербайджаном ВВТ. При этом Армения также имеет возможность компенсировать очевидный дисбаланс в своих финансовых возможностях по сравнению с Азербайджаном, используя льготный формат союзнических отношений с Россией и свое членство в ОДКБ. Например, когда к концу 2006 г. Азербайджан закупил дорогостоящие и довольно современные самолеты МиГ-29, случайно или нет, но практически одновременно было объявлено о начале боевого дежурства на территории Армении совместной армяно-русской группировки ПВО, оснащенной новыми зенитно-ракетными системами.

К вопросу о реальном влиянии милитаризации и гонки вооружений на перспективы региональной безопасности и на урегулирование конфликтов мы еще вернемся в заключении.

Армения

Для Армении 2006 г. с точки зрения военного строительства и становления сектора безопасности не очень выделялся. Весь год велось усовершенствование боевой подготовки и частичное техническое перевооружение армии, а также инженерное укрепление оборонительных позиций вдоль линии соприкосновения с азербайджанскими войсками – как в Армении, так и в Карабахе. Весной и летом 2006 г. армянские войска провели масштабные командно-штабные и полевые учения, в ходе которых прорабатывались в том числе и мобилизационные возможности в случае начала боевых действий. Учебно-мобилизационные сборы в Карабахе прошли очень успешно. Продолжал расти военно-промышленный комплекс Армении: по официальным данным Министерства торговли и экономического развития, в 2006 г. объем производства предприятий ВПК Армении увеличился на 3,9%, а объем экспорта продукции ВПК вырос на 29%¹.

Единственным заметным исключением из этой фактически рутинной деятельности можно считать проведение 21 сентября 2006 г. в Ереване (впервые за последние семь лет) масштабного военного парада в честь 15-летия Дня независимости. На параде было продемонстрировано 8 тяжелых РСЗО «Тайфун» (в том числе 4 модифицированных систем с дальностью поражения до 120 км) и большое количество боевых самолетов – в ходе

1 Объем экспорта ВПК Армении в 2006 г. увеличился на 29% // www.regnum.ru, 30.01.2007.

парада пролетело 13 штурмовиков Су-25. Можно предположить, что столь масштабная демонстрация военной силы явилась своеобразным посланием Еревана азербайджанскому руководству.

Вместе с тем, надо отметить, что в 2006 г. Армения официально не осуществляла никаких масштабных закупок ВВТ, во всяком случае, согласно данным Регистра ООН по обычным вооружениям.

Таблица 6. Численность личного состава и ВВТ Вооруженных сил Армении на конец 2006 г.¹

Категория	Численность
Личный состав регулярных ВС	43553
Танки	110
ББМ	140
Артиллерийские системы	229
Боевые самолеты	16
Ударные вертолеты	8

В отличие от чисто военной сферы, в том, что касается политической составляющей национальной безопасности 2006 г. был для Армении достаточно важным. С одной стороны, продолжалось армяно-российское сотрудничество в военно-политической сфере и участие Армении в плановых мероприятиях в рамках ОДКБ. Армяно-российское сотрудничество в сфере безопасности в течение 2006 г. наиболее активно развивалось в трех измерениях:

1. Двустороннее военно-политическое сотрудничество, в том числе в формате армяно-российской Объединенной группировки войск (сил) на территории Армении, включающей части 102-й российской военной базы и 5-го армейского корпуса ВС Армении;
2. Многостороннее сотрудничество в рамках мероприятий ОДКБ, в том числе участие в совместных учениях и тренировках;
3. Сотрудничество в рамках объединенной системы ПВО СНГ, в частности по модернизации и постановке к концу 2006 г. на боевое дежурство в Армении новых систем ПВО.

Таким образом, на фоне продолжающейся интеграции всех трех стран Южного Кавказа в европейские и евро-атлантические структуры, Армения

¹ На основе официальных данных.

оставалась единственным государством региона, которое имело также обязательства и гарантии в сфере безопасности и от третьей стороны – России и ОДКБ. Вопрос не в том, насколько эти гарантии и обязательства России и ОДКБ в сфере безопасности могут быть реально использованы в случае военного конфликта, способного поставить под угрозу интересы Армении, особенно после вывода российских баз с территории Грузии и блокирования российской военной базы в Армении. Вопрос в том, что такие гарантии совместной обороны со стороны России и ОДКБ для Армении существуют в принципе и документально зафиксированы. Сам по себе этот факт пока продолжает влиять на перспективы региональной безопасности, т.к. ни Азербайджан, ни Грузия имеют аналогичной возможности дублировать свои системы обеспечения национальной безопасности. Этот факт, если его рассматривать исключительно с прагматической точки зрения, является практическим проявлением армянской внешнеполитической концепции «комплиментаризма» в условиях неурегулированного карабахского конфликта. Именно в 2006 г. давно уже декларируемый комплиментаризм во внешней и оборонной политике Армении стал реальностью, включив в себя европейскую и евро-атлантическую составляющие.

В институциональном смысле в 2006 г. все три страны Южного Кавказа достигли практически одинакового уровня сотрудничества с ЕС. В отношениях с НАТО Армения несколько уступала Грузии и находилась примерно на одинаковом уровне с Азербайджаном. В декабре 2005 г. Армения подписала ИРАР, и 2006 г. был первым годом реализации этого документа. Участие Армении в ИРАР предполагает, в числе прочих вопросов, проведение периодических консультаций с НАТО по региональной безопасности, разработку стратегии этой безопасности, а также разработку военной доктрины Армении. Стратегия национальной безопасности Армении была принята 7 февраля 2007 г., но ее разработка и публичное обсуждение продолжались в течение всего 2006 г. Разработкой стратегии в соответствии с международными стандартами, включая стандарты НАТО, занимался целый ряд организаций, в том числе Межведомственная комиссия, Институт национальных стратегических исследований министерства обороны, Институт политических исследований при Администрации президента и т.д.¹

Фактически 2006 г. стал переломным в сотрудничестве Армении с НАТО, с учетом как участвовавших контактов армянских официальных лиц

1 См. подробнее: Минасян С. Стратегия национальной безопасности Республики Армения: процесс принятия и структура документа // www.noravank.am/ru/?page=analitics&nid=590, 15.03.2007.

и общественности со структурами НАТО на всех уровнях, так и нового этапа институционализации отношений Армении с НАТО, охватывающих в первую очередь конкретно военное, военно-техническое и военно-политическое сотрудничество. Кроме общей реформы сектора безопасности, это сотрудничество содействовало повышению военного потенциала ВС Армении, способствуя региональной стабильности и военно-политическому балансу, и тем самым большей предсказуемости Южного Кавказа.

Было активизированы меры по усилению миротворческого батальона ВС Армении, который по положениям ИРАР должен будет реформирован и усилен до размеров миротворческой бригады. В его создании весьма важную роль сыграла помощь двух активных государств НАТО – США и Греции. Будущая миротворческая бригада рассматривается военно-политическим руководством Армении фактически как ядро перспективных армянских вооруженных сил, соответствующих стандартам НАТО¹.

Кроме того, в 2006 г. Армения продолжала принимать участие в деятельности международной антитеррористической коалиции и в миротворческих операциях в Косово и Ираке.

Роль непризнанных государств и внешних факторов

В 2006 г. весьма ярко проявлялось стремление западных стран и европейских структур более активно вовлекаться в проблемы урегулирования конфликтов на Южном Кавказе. Вместе с тем заметно, что по мере осознания западными (в первую очередь европейскими) акторами того, что конфликты на Южном Кавказе в реальности имеют намного более глубинные причины, и их решение в рамках стандартных правовых и/или политических механизмов в обозримом будущем не представляется возможным, меняются цели и приоритеты международного сообщества в данных вопросах. Если ранее европейские структуры стремились либо найти решение в виде принуждения сторон к какому-либо фиксированному результату, либо игнорировать создавшиеся реалии и само существование непризнанных государственных объединений, то в настоящее время заметно, что западные акторы стремятся к долговременной консервации конфликтов и одновременно к своему большему вовлечению в общественно-политическую и экономическую жизнь этих непризнанных территорий.

В конце 2006 г. это проявилось в активизации контактов Специального

¹ См. подробнее: *Минасян С.* Многоуровневая европейская интеграция Армении // www.noravank.am/ru/?page=analytics&nid=498, 18.12.2006

представителя ЕС на Южном Кавказе П.Семнеби с руководителями Абхазии и Нагорного Карабаха. Кроме того, ряд видных западных экспертов отметили, что сохранение статус-кво в позиции ЕС препятствует вовлечению непризнанных де-факто государств Южного Кавказа в международные и региональные экономические проекты и процессы европейской интеграции, в частности, в рамках модифицированной Политики европейского соседства (ENP Plus)¹.

Становится ясным, что дальнейшее игнорирование непризнанных государств со стороны европейского сообщества, притом, что эти государства имеют значимый в региональном масштабе военно-политический потенциал (см. **Таблицу 7**), может быть большей угрозой для региональной безопасности и стабильности Южного Кавказа (т.е. для приоритетных интересов самого международного сообщества), чем их инкорпорирование в европейское политическое и экономическое пространство.

Таблица 7. Оценочная численность личного состава и количества ВВТ вооруженных сил непризнанных государств Южного Кавказа в 2006 г.²

Категория	Абхазия	Нагорный Карабах ³	Южная Осетия
Личный состав ⁴	~ 5 000	~ 20 000	до 3 000
Танки	~100	316	~ 80
БМ	~120	324	~ 80
Артиллерийские системы	~150	322	~70
Боевые самолеты	7	?	-
Ударные вертолеты	3	?	?

Впрочем, одновременно с этим в течение всего 2006 г. и США и ЕС продолжали совмещать этот новый подход со сдерживанием российского влияния в регионе. Это довольно четко проявляется в случае с абхазским или осетинским конфликтом, где политика Запада, направленная на кон-

1 См. подробнее: *Emerson M., Noutcheva G., Popescu N.* European Neighbourhood Policy Two Years on: Time indeed for an 'ENP plus' // CEPS Policy Brief, №126, March 2007 (available from www.ceps.eu).

2 Подсчитано на основе экспертных оценок. См. также: *The Military Balance 2005-2006.* IISS: London, 2006; *Минасян С.* Военно-технические аспекты региональной безопасности и проблемы контроля над вооружениями на Южном Кавказе // Регион, №2 (6), Ереван, 2005.

3 Количество ВВТ в Нагорном Карабахе основывается исключительно на данных, предоставленных Азербайджаном в 1997 г. в структуры ОБСЕ. Возможности их перепроверить или судить об их объективности нет.

4 Без резервистов и сотрудников правоохранительных структур.

сервацию конфликтов и недопущение военного вмешательства Грузии, одновременно имеет своей целью вытеснение из этих регионов пока сохраняющегося там российского влияния. В этом случае, и особенно в Южной Осетии, которая безальтернативно ориентируется на Россию в вопросах обеспечения своей безопасности, бывшая метрополия – Грузия – может полагаться на более пристрастную позицию со стороны западных стран, чем, кстати, грузинское правительство уже весьма эффективно пользуется. И наоборот – к Абхазии, которая может отчасти диверсифицировать свою политику обеспечения безопасности и урегулирования конфликта, и уж тем более по отношению к Карабаху, который вообще в настоящее время со стороны США и государств ЕС не рассматривается как зона российского влияния, отношение Запада более положительное и открытое для восприятия аргументации Сухуми и Степанакерта.

Однако сдерживающая роль внешних акторов в 2006 г. не являлась столь уж безусловной. Для стремящихся сохранить хрупкую стабильность и безопасность на Южном Кавказе европейцев и американцев агрессивная риторика и инициирование гонки вооружений со стороны Баку (и отчасти Тбилиси) являются серьезным вызовом их интересам. Тем не менее, и Брюссель и Вашингтон недостаточно использовали (или не желали использовать) свое влияние для снижения милитаризации и закупок ВВТ этими странами. С другой стороны, Россия в последние годы все настойчивее заявляла о своем желании выйти из ДОВСЕ, который, даже в силу всей ограниченности процедур контроля и инспекций (к примеру, с попустительства международного сообщества Азербайджан уже долгие годы нарушает свои квоты по допустимому количеству ВВТ как минимум по трем категориям – танкам, ББМ и артиллерийским системам¹), обладал политическими механизмами по некоторому сдерживанию гонки вооружений в регионе. И хотя официально эта позиция Москвы была озвучена президентом В.Путиным только в его Ежегодном послании Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г., однако еще в 2006 г. начальник Генерального штаба ВС РФ Ю.Балуевский, министр обороны С.Иванов и глава МИД С.Лавров неоднократно намекали о намерениях российского руководства объявить мораторий на действие этого Договора. Эти инициативы России, естественно, в будущем негативно скажутся на перспективах региональной стабильности и процессах контроля над вооружениями на Южном Кавказе.

1 См. подробнее: *Минасян С.* Военно-технические аспекты региональной безопасности и проблемы контроля над вооружениями на Южном Кавказе.

Заключение: гонка вооружений, баланс угроз и стабильная небезопасность на Южном Кавказе

Естественно, как уже отмечалось, Азербайджан считает, что милитаризация, массовые закупки вооружений и откровенные призывы к войне могут стать действенными рычагами давления на Армению и Нагорный Карабах, и сделать их более уступчивыми. Тем не менее, можно также утверждать, что открытая и явная милитаризация Азербайджана создает весьма определенные политические предпочтения и для армянской стороны, в том числе в самом карабахском вопросе.

Во-первых, воинственные вызовы со стороны Азербайджана успешно используются Ереваном и Степанакертом как дополнительные аргументы в диалоге с европейскими структурами и западными державами при обосновании своих прав на территории Низинного Карабаха. Необходимость их удержания под армянским контролем в Армении объясняют тем, что эти земли являются важным элементом сохранения стабильности и военного баланса в армяно-азербайджанском противостоянии при столь открытой милитаризации и явных призывах к военному решению конфликта, раздающихся из Баку. Чем больше азербайджанская сторона говорит о скором начале военных действий с целью освобождения Карабаха, тем громче и увереннее армянская сторона говорит о невозможности каких-либо уступок территорий Низинного Карабаха. Аргументация в глазах мирового сообщества (и уж тем более внутри самой Армении, что, может быть, даже важнее) получается более чем убедительная: так как уступка территорий может изменить военный баланс и создать у Азербайджана искушение действительно начать военные действия, то в интересах мирового сообщества сохранения этих территорий под армянским контролем как самая действенная гарантия невозобновления войны со стороны Азербайджана и сохранения региональной стабильности и безопасности. С военно-политической точки зрения данная аргументация армянской стороны приобрела еще большую актуальность с учетом все чаще и чаще раздававшихся из Москвы в 2006 г. угроз возможного скорого выхода России из ДОВСЕ (который обеспечивал хотя и ограниченные, но определенные механизмы международного контроля над процессами военного строительства в государствах-участниках).

С другой стороны, по мере раскручивания очередного витка гонки вооружений в зоне армяно-азербайджанского противостояния, вероятность начала боевых действий снижается. Эта ситуация хотя и несколько пара-

доксална, но хорошо знакома еще со времен Холодной войны и широко изучена в политологической науке. Вступает в силу механизм так называемого взаимного сдерживания, когда в силу высокой поражающей силы военных потенциалов вовлеченных в конфликт сторон, любые выгоды от начала боевых действий для страны, начавшей военные действия, не смогут оправдать понесенные ею людские и материальные потери, не говоря уже о политических последствиях от негативной реакции международного сообщества. Согласно широко разработанным теориям в рамках военно-стратегических исследований, подтвержденным опытом сохранения международной и региональной безопасности последних нескольких десятилетий, под сдерживанием понимается предотвращение нежелательных (военных или политических) действий одной стороны в отношении другой (обычно уступающей ей в количественном отношении своего силового потенциала) посредством угрозы причинения ей неприемлемого ущерба.

Ситуация, повторюсь, абсолютно не новая, она в определенной степени фиксирует тенденции времен Холодной войны и биполярного противостояния сверхдержав, но тогда речь шла о сдерживающем потенциале ядерного оружия. В данном же случае речь может идти о конвенциональном сдерживании обычными вооружениями, однако надо учитывать, что в результате гонки вооружений военный потенциал сторон – и армянских, и азербайджанской – значительно увеличился, и не сравним с периодом военных действий 13-ти летней давности. К тому же некоторые системы, находящиеся на вооружении сторон, например, РСЗО - «Смерч» у азербайджанцев и «Тайфун» у армян, по своим поражающим свойствам вплотную приближаются к тактическому ядерному оружию. Поэтому весьма велика вероятность того, что в случае возобновления боевых действий в первые же дни войны жертвы среди личного состава вооруженных сил противостоящих сторон и мирного населения могут составить даже не тысячи, а десятки тысяч человек. При этом с военно-технической точки зрения нет никаких оснований прогнозировать в Карабахе азербайджанский «блицкриг» – скорее, наоборот, в случае возобновления боевых действий в зоне конфликта они будут, скорее всего, проистекать по сценарию длительной «окопной» ирано-иракской войны 1980-1988 гг.

Таким образом, как бы это вновь не звучало парадоксально, взаимная гонка вооружений в зоне карабахского конфликта в реальности на данном этапе лишь повышает порог (или снижает вероятность) начала боевых действий. Это, конечно же, не может являться полной гарантией невозобновления войны, но создает серьезные ограничители ее возобновления для

государства-инициатора. Продолжающиеся закупки Азербайджаном дорогостоящих вооружений и военной техники, в принципе, действительно способны несколько изменить военный баланс в невыгодную для Армении и Карабаха сторону, но стабильность в зоне конфликта будет обеспечивать вновь создающийся новый баланс – можно назвать его «балансом угроз», который вынуждает стороны придерживаться этого хрупкого и нестабильного мира еще довольно долго.

В таких условиях, если противоборствующая сторона будет твердо уверена, что при любом исходе военных действий в Карабахе ее потери составят десятки тысяч людей погибшими и громадные материальные издержки, она хорошо подумает, прежде чем решится на возобновление конфликта при таких угрозах. Эта ситуация характерна не только для конфликтных систем с наличием ядерного оружия, но и для региональных конфликтов с преимущественно обычными вооружениями на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и т.д.

Тем самым, главным итогом 2006 г. для региональной безопасности Южного Кавказа стало фиксирования важнейшей и, возможно, долговременной тенденции своего рода «стабильной небезопасности». Государства региона, в первую очередь вовлеченные в карабахский конфликт (Азербайджан, Армения и Карабах) продолжают модернизировать свои вооруженные силы и ускорять гонку вооружений, но она, в свою очередь, по мере увеличения поражающих средств принимающихся на вооружении все новых и современных систем, и возрастающей в связи с этим озабоченности международного сообщества, автоматически и повышает порог возобновления военных действий. Оружия в зоне карабахского конфликта становится так много, что уже пора задумываться о реальности его применения: свою роль играет появившийся «баланс угроз» между сторонами.

Аналогичная ситуация складывается и в зонах грузино-абхазского и грузино-осетинского противостояния. Однако здесь мы не можем сказать, что имеющиеся системы вооружения или даже возможность причинения потерь у сторон столь велики или могут иметь настолько катастрофические последствия. Однако и здесь у стороны, стремящейся изменить существующий статус-кво – т.е. у Грузии, тоже есть свой «баланс угроз», ограничивающий ее возможности и желание возобновить боевые действия. В данном случае этими угрозами для Грузии является не столько возможность причинения ей неприемлемых людских или материальных потерь со стороны

ее вероятных противников – Южной Осетии или Абхазии (и даже поддерживающей их России), сколько угрозы важнейшим политическим приоритетам и целям грузинской государственности на современном этапе. Возможность возобновления конфликта в любой из этих конфликтных зон, который по любому, даже самому благоприятному для грузинской стороны сценарию не может быть блицкригом и превратится в долговременную герилью, поставит под угрозу главную политическую задачу постсоветской Грузии – скорейшее членство в НАТО, а в еще более отдаленном будущем – также и в ЕС.

И, наконец, все большее, можно даже сказать, институциональное вовлечение западных стран и их усиливающиеся интересы по поддержанию стабильной работы энергетических и коммуникационных проектов делают более предсказуемыми региональные политические процессы, способствуют сохранению данной ситуации «стабильной небезопасности» и препятствуют возобновлению боевых действий в регионе. Именно эта тенденция явственно проявилась в развитии проблем региональной безопасности Южного Кавказа в 2006 г.